

Глава 13

Молодой исследователь скрыл свою ненависть к "этому отвратительному ориентиру", читавшуюся в его глазах. Он стоял перед Хэ Фаном, словно весенний ветерок и тёплое солнце, излучая спокойствие, подавляя внутреннее волнение, и с самой дружелюбной улыбкой пытался завоевать расположение обожаемого Создателя.

— Начнём с нескольких простых вопросов для калибровки детектора. Вы согласны? — предложил он.

— Конечно, — Хэ Фан не испытывал особой симпатии к стоящему перед ним НПС.

Сидя на высоком операционном столе, Хэ Фан не доставал ногами до пола, что усиливало чувство неуверенности. Несмотря на закрытое помещение, он ощущал странные холодные потоки воздуха, будто за спиной наблюдали демонические глаза, жадно рассматривающие его уязвимую шею.

На груди уже закрепили маленькую магнитную пластину детектора. Без каких-либо видимых креплений она надёжно удерживалась у сердца. От центра пластины отходил тонкий провод, заканчивающийся ещё меньшим круглым магнитом, прикреплённым к шейному позвонку Хэ Фана.

Миниатюрный детектор не вызывал физического дискомфорта, но Хэ Фан всё равно чувствовал себя неудобно. Возникло пронзительное ощущение, что его эмоции скрупулёзно анализируются, хотя он не мог определить, реально ли это.

Перед установкой детектора молодой исследователь заботливо согрел холодный прибор в ладонях. Его внимательность и отсутствие враждебности немного успокоили Хэ Фана.

— Как вас зовут? — мягко спросил исследователь, словно обращаясь к пугливому ребёнку.

— Хэ Фан, — ответил тот.

— Вы создатель этого города? — продолжил исследователь.

Хэ Фан задумался на мгновение и решил проверить точность детектора, солгав: — Нет.

Детектор немедленно отреагировал, и Хэ Фан исправился: — Моё "нет" было ложью. На самом деле, да, я создатель.

Предупреждающий сигнал детектора прекратился.

Хэ Фан удивился: в этом детекторе явно что-то есть.

— Вы любите зелёный лук? — видимо, разгадав намерения Хэ Фана, исследователь с едва заметной улыбкой продолжил задавать простые вопросы.

— Люблю, — Хэ Фан покачал головой, и детектор внезапно сигнализировал о лжи, хотя он сказал правду.

Заметив замешательство, исследователь подсказал: — Господин правитель, возможно, вам стоит дать более подробный ответ.

Хэ Фан подумал и уточнил: — Я не люблю пирожки и пельмени с зелёным луком, но обожаю

омлет с ним.

На этот раз детектор молчал, поражая Хэ Фана своей точностью.

Следующие вопросы также выявили поразительную точность устройства, что вызвало у Хэ Фана смешанные чувства.

Исследователь спрашивал о самых обыденных вещах: "Во сколько ложитесь спать?", "Когда в последний раз ели?", "Попадалась ли за последние приёмы пищи еда, которая вам не нравится?" — и всё это напрямую касалось повседневной жизни Хэ Фана.

Каждый ответ верно определялся детектором.

"Это всего лишь игра, верно? — подумал Хэ Фан. — Неужели капсула погружения тайно следит за моей реальной жизнью? Иначе как объяснить такую точность?"

Хэ Фан покачал головой. "Невозможно. Если бы существовал стопроцентный детектор лжи, его бы использовали военные, а не обычные игроки".

— Детектор функционирует отлично. Могу я задать несколько более официальных вопросов? — исследователь, словно ощутив дискомфорт Хэ Фана, сменил тему. — Если вы считаете эксперимент недостаточным, мы можем продолжить калибровку.

— Хватит, — Хэ Фан покрылся испариной. Ощущение, что детектор видит его насквозь, было крайне неприятным.

В итоге Хэ Фан списал жуткую точность детектора на анализ данных. Так же, как после упоминания электрической зубной щётки он на следующий день видел её в рекламе. У него были будильники, история заказов еды — многое можно узнать из сети.

— Господин правитель, вам нравится город, который вы создали? — молодой исследователь отказался от вопросов с проверяемыми ответами в пользу эмоциональных и субъективных.

Хэ Фан не колебался ни секунды: — Да.

Получив простой двусложный ответ, исследователь слегка прикусил губу, а в глазах расцвели цветы искренней радости. Хэ Фан даже заразился этим внезапным счастьем, и напряжение немного спало.

— Хотели бы вы остаться здесь навсегда? — голос исследователя звенел от счастья, словно у ребёнка.

Нервозность Хэ Фана уменьшилась. Несколько личных вопросов вызывали опасения, но сейчас расспросы исследователя напоминали замаскированный опрос удовлетворённости от разработчиков игры.

— Я очень хочу продолжать строить этот город. Для этого я всегда действую аккуратно и тщательно изучаю все возможности, — до сих пор развитие города Хэ Фана шло прекрасно.

После выхода сетевой версии "Пустоты перезапуска" разработчики сохранили высокую степень свободы открытого мира. Хэ Фан, страдающий социофобией, не то чтобы избегал общения — скорее, не знал, как правильно взаимодействовать с людьми. Общение с НПС в игре не требовало лишних размышлений и не вызывало давления, как при разговоре с

реальными людьми. "Пустота перезапуска" стала для него настоящим убежищем.

— Могу ли я сделать вывод, что вы глубоко цените этот город и его жителей? — с нескрываемым волнением спросил исследователь.

— Безусловно, — Хэ Фан вложил в эту игру огромное количество терпения. Развить поселение от двадцати-тридцати человек до двадцати тысяч потребовало трёх лет кропотливого труда, медленного и стабильного роста.

Были игроки, достигавшие сверхбыстрого развития с населением в миллионы. Но из-за неправильного начального планирования и частых перестроек позднее возникали проблемы: огромные потоки населения, финансовые трудности, низкий уровень счастья и психического здоровья жителей. Затем следовал массовый исход, всплеск преступности, бессилие законов... Города превращались в царство смерти. Игроки, входя в игру, видели бесконечную череду преступлений, исправить которые было невозможно, и в итоге удаляли аккаунты.

Учитывая эти предостерегающие примеры, Хэ Фан всегда действовал осторожно, тщательно контролируя рождаемость и смертность, боясь малейшей ошибки.

Выйдя из задумчивости, Хэ Фан обнаружил, что молодой исследователь смотрит на него с блестящими от слёз глазами.

Хэ Фан удивлённо моргнул: с чего это НПС внезапно расплакался?

— Услышав эти слова, я готов пожертвовать жизнью без малейшего сожаления, — торжественно заявил исследователь с выражением готовности к смерти.

— Если возможно, лучше не умирать, — усмехнулся Хэ Фан, решив, что исследователь просто следует сценарию льстивого НПС. — Население города не так уж велико. Хотя, если я накосячу, вы наверняка сбежите быстрее всех.

Эта фраза словно подожгла сухую траву. Молодой исследователь мгновенно вспыхнул гневом, но, несмотря на эмоциональное потрясение, не осмелился перейти границы, старательно доказывая преданность: — Я умру только в городе! Никогда не предам его!

— ...Ага, — Хэ Фан отпрянул от эмоционального исследователя, не зная, как реагировать на такой напор.

Однако детектор лжи начал издавать сигналы тревоги, выдавая, что Хэ Фан не верит в свои слова, создавая крайне неловкую ситуацию.

Заметив недоверие Хэ Фана, исследователь в отчаянии заметался, изобразив на идеальном лице выражение обиды.

Хэ Фан вдруг почувствовал себя чудовищно виноватым за недоверие к своему горожанину и проверил характеристики молодого исследователя. К своему изумлению, он обнаружил, что показатель лояльности достигал шести тысяч процентов.

Хэ Фан ахнул: средний показатель — около трёх тысяч, а у этого исследователя он вдвое выше!

— Я верю, правда верю тебе, — внезапно Хэ Фан осознал, что сомневаться в таком преданном сотруднике было просто неразумно.

Молодой исследователь с обиженным выражением несколько раз тайком взглянул на детектор, и только убедившись, что Хэ Фан не лжёт, немного успокоился.

— Давай закончим на этом, — детектор становился для Хэ Фана миной замедленного действия.

— Хорошо... э... — исследователь, уже готовый согласиться, вдруг забеспокоился, непрерывно поглядывая за спину Хэ Фана. Тот недоумевал, но из-за предупреждения "не оборачиваться" не двигался.

"Может, возникла задержка сценария?" — подумал Хэ Фан, осторожно спросив: — Остались ещё вопросы?

— Ну... ещё пара вопросов... не могли бы вы... — молодой исследователь замигал, явно нервничая.

— Ладно... — Хэ Фан неохотно согласился. — Спрашивай.

Теперь исследователь пребывал в сильнейшем смятении.

За спиной Хэ Фана Святой Владыка в материальной форме поднял у окна табличку: "Спроси моего дорогого, любимого Создателя, каковы его критерии выбора партнёра".

Молодой исследователь не хотел потакать этому Святому Владыке, который целыми днями бездельничал и лишь стремился обратить на себя внимание Создателя.

Но одновременно ему самому ужасно хотелось узнать предпочтения Хэ Фана.

"Это не моя вина, я вынужден, во всём виноват Святой Владыка".

— Каковы... ваши критерии выбора партнёра? — молодой исследователь обманул себя, используя неуместного Святого Владыку как предлог для удовлетворения собственного любопытства.

Хэ Фан: "..."

Хэ Фан неловко взъерошил волосы.

Молчание.

Взгляд исследователя метался, и он спросил: — Какой цвет волос вам нравится?

Хэ Фан: "..."

Продолжающееся молчание.

После двух безответных вопросов молодой исследователь словно очнулся от наваждения, вернув ясность сознания. Он обошёл Хэ Фана и направился к окну, встретившись взглядом со Святым Владыкой.

Тот моментально понял намерения исследователя и закачал головой в протесте, его золотистые волосы разлетались, как стремительный поток под утренним солнцем, выражая отказ и нежелание уходить.

Но в глазах молодого исследователя застыл лёд, и он безжалостно задёрнул шторы.

В этот момент Хэ Фан почувствовал тёплые пальцы, отсоединяющие датчик от его шеи. Извиняющийся голос раздался за спиной: — Прошу прощения, господин правитель, за причинённые неудобства. В наказание я лишу себя полугодовой зарплаты в пользу городской казны.

Хэ Фан ахнул: — Не стоит...

Полгода зарплаты из-за двух неуместных вопросов?

— Нет, я обязан! — молодой исследователь возненавидел себя за эгоистичный поступок. — Я подверг вас неудобству ради собственных интересов. Моя вина непростительна!

Хэ Фан: "..."

Хэ Фан: "...Может, вернёмся к Минь Чжичжоу?"

Он перевёл тему, не зная, как справиться с ситуацией.

Услышав о принципе работы детектора, Минь Чжичжоу немедленно снял верхнюю одежду перед всеми исследователями, обнажив мускулистое тело.

Хэ Фан, рассматривая эти мышцы и сравнивая их со своей куриной комплекцией, порадовался, что его тестирование проходило в отдельной комнате. Иначе сравнение вышло бы не в его пользу.

В отличие от личных вопросов, заданных Хэ Фану, исследователи смотрели на Минь Чжичжоу как на бездушное устройство для передачи информации. Их холодность пробирала до костей.

— Существуют ли точные данные о происхождении семян кошмарных зверей?

— Сколько форм кошмарных растений вам известно? Какова их плотность? Сколько семян может хранить одно растение?

— Как размножаются семена кошмарных зверей?

— Какова разница в подвижности между заражённым и незаражённым организмом? Каков радиус действия? Происходит полное или частичное заражение?

Вопросы следовали один за другим, методично и тщательно, в корне отличаясь от подхода к Хэ Фану.

Хэ Фан наблюдал, как прежде слегка наивный молодой исследователь теперь управлял непонятным компьютером. Эта профессиональная атмосфера казалась ему чужой.

Монотонный голос исследователя напоминал школьного учителя, и Хэ Фан начал засыпать.

Спустя долгое время звук открывающейся двери и фраза "Анализ доспехов завершён" разбудили Хэ Фана. Он с удивлением обнаружил, что заснул в игре.

"Неужели это способ быстро пропустить необязательные сцены?"

На плечах Хэ Фана лежал чей-то белый халат.

Исследователи уже активно обменивались мыслями об полученной информации. Хэ Фан

заметил, что губы Минь Чжичжоу пересохли, но никто не предложил ему воды.

Хэ Фан тихонько подошёл к кулеру, чтобы проявить сочувствие, но кто-то сразу же перехватил у него одноразовый стаканчик: — Господин правитель, позвольте мне. Просто присядьте.

Хэ Фан наблюдал, как эта любезная женщина-исследователь, налив воду, с грохотом поставила её перед Минь Чжичжоу, холодно бросив: — Пей.

Хэ Фан: "..."

Минь Чжичжоу: "..."

Разница в отношении была настолько очевидна, что даже НПС, казалось, ощущали неловкость.

— Судя по свойствам доспехов, хотя семена кошмарных зверей прикрепляются к следам жизнедеятельности, для манипуляций им требуется физическое тело. Ветер, давление, гравитация и другие нематериальные силы им неподвластны. Это значит, что семена имеют чёткую физическую форму.

— Потому световые мечи эффективны против них.

— После заражения семенем жертва становится кошмарным зверем, обретая повышенные интеллектуальные или двигательные способности ценой быстрого сокращения продолжительности жизни. Интересен принцип работы этих семян.

— Судя по свойствам, семена сложно собирать. Нам потребуется неантропогенный способ управления ими.

Хэ Фан слушал с полным непониманием.

Разве цель не заключалась в поиске защиты от семян?

Почему теперь они обсуждают, как собрать семена для экспериментов?

Это точно безопасно?

— Коллеги, требуется ваше внимание, — вдруг вмешался молодой исследователь, оторвавшись от массива данных. — Согласно рассказу господина Миня, когда он входил в Лес Кошмарных Зверей, с ним было пятеро товарищей.

Внезапно в лаборатории воцарилась тишина.

Молодой исследователь продолжил анализ: — Семена кошмарных зверей после заражения контролируют тела. Где сейчас находятся эти пятеро? Если господин Минь смог пройти через лес и добраться сюда, то, согласно данным, другие... вернее, ставшие кошмарными зверями бывшие товарищи господина Миня тоже могут приблизиться к окраинам города?

Глаза Хэ Фана медленно расширялись.

Он даже не подумал об этом.

Рядом с его городом, в Лесу Кошмарных Зверей, вероятно, бродят пять живых кошмарных зверей!

<http://bllate.org/book/13688/1212932>